

5. Савостьянова М. В. Аксиологічні та онтологічні засади гуманітарних парадигм / М. В. Савостьянова // Вісник Житомирського Державного університету імені Івана Франка. – 2007. – Випуск 36. – С. 12–15;
6. Савостьянова М. В. Необходимость и случайность в парадигмальной науке / М. В. Савостьянова // Sententiae : науч. праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 4 «Випадковість у сучасному світі: діалог науки, релігій, культури»;
7. Савостьянова М. В. Взаимосвязь аксиологических приоритетов науки и гуманитарных проблем современности / М. В. Савостьянова // Вісник СевДТУ. – Севастополь : Вид-во СевНТУ, 2008. – Вип. 86 : Філософія. – С. 31–35.
8. Степин В.С. Научные революции как «точки бифуркации» в развитии знания / В. С. Степин // Научные революции в динамике культуры : [сборник] / Науч. совет при президиуме АН СССР по филос. и социал. пробл. науки и техники и др. ; [ред.-сост. : В. С. Степин]. – Минск : Университетское изд-во, 1987. – С. 38–76.

РЕЗЮМЕ

М. В. Савостьянова. Структура и функциональный диапазон парадигмальной науки.

Парадигмальность понимается как сущностная характеристика современной науки. Анализируется специфика и функциональный диапазон парадигмальной науки, связь парадигмы и ценностей. Рассматриваются возможности и ограничения науки и научной деятельности, которые связаны с функционированием парадигмы на разных уровнях бытия науки.

Ключевые слова: парадигма, парадигмальная наука, функции парадигм.

SUMMARY

M. V. Savostyanova. Structure and Functional Range of Paradigmatic Science.

Paradigmity is understood as the essence characteristic of a modern science. Possibilities and restrictions of a science and scientific activity which are connected with paradigm functioning on different levels of life of a science are considered.

Key words: paradigm, paradigmatic science, functions of paradigms.

УДК 14:004.73(045)

Т. А. Кравченко

Сумской государственной педагогический университет им. А. С. Макаренко

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ О СЕТИ

В статье раскрываются основные методологические подходы к изучению феномена сети. Показана методологическая роль принципов ризомы при анализе глобальной сети Интернет. Исходя из связи сети с информационно-коммуникационными технологиями, дается определение и раскрыты основные ее черты в современную эпоху.

Ключевые слова: сеть, ризома, информация, коммуникация, Интернет, общество.

В эпоху все большего развития информационных и высоких технологий, которые активно влияют на все сферы жизнедеятельности общества, мы все чаще слышим о таких понятиях, как «сеть», «глобальная сеть Интернет», «конвергентная сеть», «сетевое общество», «сеть коммуникаций», «сеть университетов», «социальная сеть» и т. д. Но в то же время мы недостаточно задумываемся о сущности этих понятий, об истории их становления. Понятие «сеть» все больше проникает во все сферы жизни человеческого общества, несет большой методологический потенциал, поэтому необходимо выяснить его сущность и значение.

Несмотря на то, что сети, в особенности социальные, существовали всегда, проблема сетей и формирующегося сетевого общества застала современную науку врасплох. Сегодня нельзя говорить о единственном и общепринятом значении понятия «сеть», так как в каждой области его применения придается специфическое значение.

Целью статьи является раскрытие основных подходов к формированию философского учения о сети.

В истории сети известно множество подходов к ее изучению. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Концепция М. Кастельса к изучению сети. Как известно, сегодня наибольшую известность в научной литературе о сущности сетей и сетевом обществе имеют работы известного социолога, исследователя Мануэля Кастельса. Он доказывает, что сегодняшней мир переживает переход к новой «информационной эпохе», характерной чертой которой является наличие большего количества сетей, которые связывают между собой людей, институты, корпорации и даже государства.

М. Кастельс определяет сеть как «совокупность связанных между собою узлов» [3, 155]. По его мнению, сети – это довольно старые формы материализации человеческой деятельности, они существовали во все времена человечества. Но в наше время сети обрели новое значение в связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий. Сети стали информационными, под которыми он понимал Интернет. И если раньше Интернет определяли как сеть сетей, то сегодня она становится макросредой из-за объединения на одной платформе старых телекоммуникаций, межличностной и массовой коммуникации.

Сети обладают специальными качествами. Наиболее характерными из них являются гибкость, открытость и адаптируемость – именно эти качества необходимы для выживания и процветания в условиях окружающего, быстро изменяющегося мира. Благодаря этим качествам мы наблюдаем широкую распространенность сетей во всех сферах жизнедеятельности общества, особенно в экономической, политической, социальной и духовной.

Что касается Интернета, как всеобщей сети сетей, то «это коммуникационный медиум, который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими в любой момент времени и в глобальном масштабе» [3, 15]. М. Кастельс сравнивает прошлое и современность информационных технологий и приходит к выводу о том, что распространение печатных изданий на Западе в прошлом привело к созданию того, что М. Маклюэн назвал «галактикой Гутенберга», а сегодня быстрое развитие технологий и стремление людей к переходу в новый мир коммуникаций – в «галактику Интернет». Интернет стал основной движущей силой перехода к новому типу общества – сетевому, а это по своей природе очень сходно с информационным. Сам М. Кастельс определяет сетевое общество как «тип информационного общества, отличительной чертой которого является сетевая логика его базовой структуры» [4, 42].

Ученый полагает, что включенность в сеть – условие полноценного участия в жизни информационного общества и гражданство в нем определяется наличием открытого доступа к информационно-коммуникационным технологиям, прежде всего к Интернету. Но в то же время он утверждает, что если главной целью общения станет лишь развлечение, то люди уже не будут сами поддерживать интерактивное общение, а его будут направлять централизованные силы. Однако, как отмечает Ф. Уэбстер, исследуя труды М. Кастельса, мы все же приходим к выводу о том, что «если вы не в сети, вы не можете полноценно участвовать в жизни сетевого общества. Компьютерные сети, в свою очередь, по-видимому, положат конец такой массовой системе коммуникаций, как телевидение (централизованное производство и вещание на гомогенизированную аудиторию), поскольку они индивидуализируют коммуникацию и делают ее интерактивной. Поэтому самым важным для культуры становится вопрос о доступе к сети, ибо только это дает возможность коммуникаций и интерактивного общения с кем угодно и когда угодно» [12, 140]. Сеть, по мнению М. Кастельса, через пользователей Интернета способна к направленной самоорганизации и изменению, так как каждый из них активен в конструировании личных связей и может найти свое собственное место в сети, а поэтому и в обществе.

В данной теоретической модели М. Кастельса «сеть» является самым универсальным способом структурирования пространства. По этому поводу К. Н. Обухов отмечает: «Такой эффект достигается через фактическое «опустошение» смысла составляющих элементов структуры. «Сетевая структура» не содержит ничего, кроме «связи» и «узла». Первое определяется как предельно широкий способ взаимодействия между элементами с помощью только им присущей особенности: знания «кода». Сам «код» – это фактически интенция к взаимодействию посредством коммуникации, осуществляющейся в месте «узла». «Узел» в таком случае оказывается чистой формой способности к взаимодействию.

Содержательно эта форма наполняется в каждом конкретном случае построения модели реальности» [9, 108]. Из этого мы видим, что сущность сети состоит в способности выстраивания одновременного взаимодействия большого количества узлов.

Таким образом, в концепции М. Кастельса, с одной стороны, дан анализ направлений и динамики развития современного мира, при этом он показал, что информационные потоки в сети занимают сегодня приоритетную роль. С другой стороны, в данной концепции есть и негативные моменты. Таковыми, по мнению Ф. Уэбстера, являются, прежде всего, «недооценка значительности классового неравенства, соотношение континуума и перемен в его доказательствах, неясность, что же он понимает под информацией, а также неизжитый технологический детерминизм, который лежит в основе его тезисов» [12, 164].

Концепция «ризомы» Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Термин был введен в философию в 1976 г. Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари. «Ризома (фр. rhizome – «корневище») – понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально веструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной подвижности и, соответственно, реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования» [7, 656].

Понятие «ризома» было заимствовано социологами из ботаники и в последующем стало специфическим и одним из главных понятий постмодернистского дискурса. В биологии этот термин означает такое строение корневой системы растения, которая характеризуется отсутствием центрального стержневого корня и вследствие этого состоит из большого количества хаотически переплетающихся, периодически отмирающих и регенерирующих, непредсказуемых в своем развитии и направлении побегов, или же корешков.

Ризома по своей сути значительно отличается от корней и корешков. Ризомы – это скорее луковицы или клубни. Корневые растения могут быть ризоморфными в других смыслах: вопрос в том, не является ли ботаника, во всей ее специфичности, целиком ризоморфной. Ризоморфны даже животные, живущие стаями, крысы – те же ризомы. Их норы – так же ризоматичны, если принять во внимание весь образ жизни, питание, перемещение и разрывы. Сама по себе ризома имеет различные формы, начиная от ее поверхностного ветвящегося расширения и до ее конкретного воплощения в луковицах и клубнях.

В широком смысле понятие «ризома» может быть применено к описанию современного мира, который характеризуется отсутствием централизации, упорядоченности и симметрии. Его можно использовать для объяснения феномена «сеть». По этому поводу В. Емелин отмечает: «Выбор данной категории для анализа Сети обусловлен тем, что в современной философской литературе не имеется альтернативного понятия, которое могло бы так четко передать сущность сетевых

технологий и одновременно указать на их взаимосвязь с мировоззренческим контекстом культуры постмодерна» [2].

Ж. Делёз и Ф. Гваттари выделяют основные принципы, которые лежат в основе устройства ризомы и соотносимы со всеми сферами общественной жизни.

Принципы связи и гетерогенности. Согласно им, каждая любая точка корневища может быть и должна быть связана с любой другой точкой, при этом она не имеет преимуществ перед другими такими же точками. Поэтому в ризоме все точки связаны между собой, независимо от их месторасположения. Из этого можно сделать вывод о том, что ризома не имеет исходного пункта развития, она децентрирована и антииерархична по своей природе. Поэтому Ж. Делёз и Ф. Гваттари противопоставляют «закрытым и центрированным системам типа машины или организма открытые и децентрированные ризоматические множества, в которых координация операций и синхронизация общего результата достигаются без центрального органа» [8, 66].

Принцип множественности. Данный принцип раскрывается социологами на примере кукловода и марионетки. Они утверждают, что на самом деле куклой, её движениями руководит не желание кукловода, а множественность нервных волокон. И сам кукловод является марионеткой этой множественности. Сама множественность должна пониматься сама по себе, вне связи с объектом и субъектом. Таким образом, «при ризоматическом подходе главенствующая роль отводится не точкам контакта между нитками и куклой или же точкам контакта между руками кукольника и деревянной рамкой, к которой нити прикреплены, а линиям, соединяющим точки – именно они имеют наибольшее значение» [2].

Принцип незначущего разрыва. Согласно этому принципу, корневище (ризома) может быть разорвано в любом месте. Несмотря на этот разрыв, она продолжает свой рост в старом направлении или же пойдет по новому. Ризома может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию. «Разрывы в ризоме возникают всякий раз, когда сегментарные линии неожиданно оказываются на линиях ускользания, а линия ускользания – это часть ризомы. Эти линии постоянно переходят друг в друга. ...Совершая разрыв, мы прокладываем линию ускользания, однако риск обнаружения в ней образований, которые переструктурируют систему, передадут власть означаемому, восстановят полномочия субъекта, остается» [11, 662–663].

Принципы картографии и декалькомании. Согласно этому принципу, ризома не подчиняется никакой структурной или порождающей модели, она представляет собой карту с множеством входов. Следует различать понятия «карта» и «калька». Карта является частью ризомы. Она по своей природе открыта, подвижна, поддается изменениям. Любой человек, группа, социальная формация могут разорвать ее, перевернуть, собрать по-новому и подготовить к работе. В то время как калька не подвержена

изменениям, устойчива, она не создает ничего нового, лишь копирует уже существующие линии и связи, она генерировала и структурировала саму ризому. Карта постоянно изменяется и существует независимо от того, существует ли что-либо за ее пределами, она не продуцирует реальность, а постоянно экспериментирует. По мнению Ж. Делёза и Ф. Гваттари, именно ризоморфные объекты ни в какой степени не поддаются калькированию и не могут воспроизводиться в виде реплик и шаблонов.

Какова методологическая роль этих принципов ризомы при анализе глобальной сети Интернет?

Принцип связи и гетерогенности можно применить к описанию современной сети. Сегодня сеть – открытая структура, у каждого человека есть доступ к ней, то есть каждый, у кого есть компьютер, модем и доступ к телефонной линии, может продолжить ее границы. Следует отметить, что глобальная сеть децентрализована и неиерархична, в ней нет центрального пункта, который контролировал бы все информационные потоки. Связь осуществляется между компьютерами напрямую, а не через какой-либо центр, при этом пути передачи информации могут варьироваться в зависимости от загруженности линии и возможны такие ситуации, когда маршруты движения данных оказываются парадоксальными с точки зрения их географии, то есть связь между пользователями, находящимися, например, в России и Украине, может осуществляться через сервер, расположенный в Германии или в любой другой стране.

Принцип множественности также можно применить к описанию глобальной сети Интернет. Если применить пример с кукловодом и марионеткой, то можно сказать, что соединениями компьютера руководят не желание пользователя, не руки на клавиатуре, а именно «множественность нервных волокон пользователя, находящая свое продолжение во множестве кодируемых и декодируемых комбинаций, на которые распадаются посылаемые сигналы, во множестве каналов связи по которым они передаются» [2]. В ризоме значимыми являются не сами узлы связи, а линии соединения, так и в сети – соединения устанавливаются путем перехода от одного компьютера к другому, хотя сам пользователь не меняет своего физического месторасположения в пространстве.

Что касается принципа незначущего разрыва, то с его помощью можно охарактеризовать и работу современного Интернета, поскольку он является самым неуязвимым из средств массовой коммуникации. Так как Интернет представляет собой разветвленную и многоканальную структуру, он не подвергается цензуре, изоляции определенных его частей и блокаде.

Глобальная сеть Интернет – это неиерархическая, динамично развивающаяся система. В ней нет строго установленных маршрутов. Эта среда не может быть заключена в рамки строго определенной модели. Интернет – это скорее карта, чем калька. Он, как и карта, постоянно изменяется из-за постоянного изменения маршрутов и траекторий,

включенности новых пользователей и новых компьютеров. Поэтому можно сказать, что Интернет – это карта с множеством входов.

Из сказанного следует, что Ж. Делёз и Ф. Гваттари заставляют нас взглянуть по-новому на строение мира, на порядок в нем. По их мнению, мир полицентричен и имеет множество ответвлений, поэтому в нем не может быть единства и стабильности, он приобретает сетевой характер. Авторам удастся показать особенности сетевого мира и указать на необходимость переосмысления реальности.

Подход Н. Лумана к изучению сети. Он изучал общество как социальную систему и свою теорию обозначил как теорию «общество общества». При этом социолог отмечал, что «общество, которое описывает само себя, совершает это внутри себя, но так, как будто бы это осуществляется извне» [6, 11]. Оно наблюдает само себя как определенный предмет своего собственного познания, однако в процессе оно не способно заставить самонаблюдение влиться в данный предмет, поскольку это бы его изменило и потребовало бы другого наблюдения. По его определению, общество – это система всех коммуникаций. Исследователь под коммуникацией понимает единство трех ее компонентов – информации, сообщения и понимания, и поэтому коммуникации создаются только лишь коммуникациями.

Н. Луман ввел понятие «контингенции», означающее «потенции многообразных – причинных, структурных, случайных – предметных и смысловых связей» [8, 68]. По его мнению, понятие контингенции необходимо для отражения «непрограммируемости» мира, альтернативности бытия, невозможности свести все многообразие структурных или даже системных отношений к только лишь теоретической абстракции. Также он вводит понятие «сеть», которая базируется именно на контингентности, которая способна легко формировать связи, давать им определенное время для установки и закрепления, давать им возможность разрушиться в любой момент. И если принцип контингентности будет воплощен в жизнь удачно, то можно говорить о жизнеспособности сети.

Учение о сети в работах Н. Лумана недостаточно развито, но в его работах дается полное описание сущности общества как социальной системы, медиа-коммуникаций и сети Интернет, и поэтому мы можем рассматривать его концепцию как составляющую философского, социального учения о сети.

Концепция А. Барда и Я. Зодерквиста. Это новый подход в истории сети, хотя и во многом основанный на достижениях прошлого. Для А. Барда и Я. Зодерквиста «сеть» – это новый, кульминационный способ общения. Мы все зависим от информации, ее количества и качества. По их мнению, становится информированным – значит попытаться синхронизировать «свою голову и мир». Это значит, что человеку легче жить, ориентироваться в мире, взаимодействовать с ним, если он знает

механизмы его функционирования. Все в нашей жизни зависит от нашей же проинформированности о ней. Мы узнаем о мире все больше с помощью Интернета. Это самая большая сеть, сеть сетей, глобальная «паутина». В ней мы все и авторы, и издатели, и простые пользователи. Масштабы развития этого средства коммуникации не имеют себе равных. И все это благодаря информационным революциям.

Сеть – полупрозрачная система, а, следовательно, она является демократической и предоставляет людям равные возможности. Как отмечают А. Бард и Я. Зодерквист, принцип прозрачности проявляется в том, что все участники сети имеют доступ ко всей необходимой информации и в любой момент могут внести собственный взнос [1, 196]. Сеть позволяет моментально и почти без затрат установить большое количество прямых контактов и этим облегчает выявление партнеров, потому найти людей с необходимыми качествами в условиях сети намного проще, чем при использовании любой другой формы взаимодействия.

Сети бывают открытыми и закрытыми. Открытые в последующем становятся либо закрытыми сообществами, либо собраниями бесполезной информации, а закрытые курируются определенными людьми, которые проводят жесткий отбор участников этой сети. От профессиональной работы кураторов и зависит общественный статус сетей.

Но кому же принадлежит сеть? Дать ответ на этот вопрос и пытаются в своей концепции А. Бард и Я. Зодерквист. Они отмечают и доказывают, что сеть принадлежит нетократам, то есть новой правящей элите сетевого общества, которое возникает в наше время. Сети охватывают все большие сферы жизнедеятельности общества, жизнь в сети становится зачастую просто необходимой современному человеку, а иногда и сам пользователь создает ее содержание.

Что касается сети Интернет, то она очень отличается от других СМИ, так как именно сеть – есть средством коммуникации в нескольких направлениях. Действуя в сети, человек создает ее содержание: грань между потреблением и производством исчезает. «Это значит, что те, кто у власти при капитализме, гегемоны общественного пространства – политики, пропагандисты, проповедники всех мастей – больше не являются серьезными игроками на поле СМИ [1, 203–204]. Их место занимают сетевые потребители, которые формируют сложнейшую систему обратных связей, благодаря чему информация возвращается в оборот и, проходя через руки множества участников, претерпевает длинную серию превращений. В этом и есть сущность бесконечного процесса.

Итак, мы рассмотрели некоторые, наиболее распространенные подходы к раскрытию сущности сети. Несмотря на многообразие подходов к изучению сетей, есть некоторые общие черты, которые в совокупности и выражают содержание понятия «сеть».

Необходимо определить само значение слова «сеть». В словаре русского языка дано несколько значений этого понятия. По мнению

автора, наиболее четко выражает суть этого понятия такое определение: «Сеть – совокупность каких-либо путей, каналов, линий связи и т. п., расположенных в различных направлениях на каком-либо пространстве» [10, 85–86]. А. В. Назарчук дает такое определение сети: «Сеть – полимагистральная структура, в которой две точки всегда связываются множеством магистралей, а каждая магистраль состоит из множества отрезков и путей» [8, 63]. По этому поводу он отмечает, что если какое-либо звено выпадает из сети, то коммуникация все равно находит другие пути и альтернативные цепочки коммуникационных звеньев, поэтому он вводит понятие «коммуникационная магистраль».

Выделяют такие основные черты сети:

- сеть существует как определенная среда, в которой взаимодействуют участники;
- в сети возникает нечто, ей не тождественное, является продуктом ее функционирования – случайным и непрогнозируемым – это основное онтологическое свойство сети;
- в сети важно то, что порождается, становится, самоорганизуется благодаря взаимной коммуникации участников;
- продукты, порождаемые сетью, виртуальны и могут существовать относительно самостоятельно;
- «сеть горизонтальна, в ней есть некие узлы притяжения» [5, 86];
- сеть неиерархична и более похожа на ризому;
- в основе сетей лежит коммуникация индивидов;
- сеть можно создавать на основе любого инструмента социального действия, способного иметь форму сообщения и информационного потока.

Следует отметить, что понятие «сеть» тесно связано с распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые сегодня можно считать ведущим фактором организации производства и бизнеса, образования, получения новых знаний и информации. Собственно ИКТ оказывают огромное воздействие на все области человеческой деятельности, включая экономику, социальную и общественную сферы.

Что касается видов сетей, то они бывают самыми разнообразными. Это может быть и торговая сеть, и разведывательная, религиозная, сеть агентов влияния или информационная, а также Интернет, который является воплощением всемирной глобальной сети. Недаром его называют WorldWideWeb, то есть распространенная на весь мир паутина. Интернет – это далеко не единственная большая сеть.

XXI век – это время преодоления барьеров, отказа от устаревших стереотипов и категорий, а также время повсеместных поисков. Люди уже достигли той точки, когда необходим корректирующий контроль, рожденный знанием средств информации и их воздействия на людей.

Поэтому в последнее время все чаще возникает вопрос: как новая среда будет программироваться по мере динамично развивающегося социума?

Итак, сегодняшний мир построен как сеть. Этим он качественно отличается от индустриальной эпохи, где доминировал принцип иерархической пирамиды. Ведущей в жизни человечества становится сетевая организация, сеть охватила все сферы жизни общества – экономическую, политическую, духовную, социальную и культурную и продолжает занимать господствующее положение в мире. Мы можем утверждать, что сейчас активно происходит процесс становления нового типа общества – сетевого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бард А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Александр Бард, Ян Зодерквист. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в СПб., 2004. – 252 с.
2. Емелин В. Глобальная сеть и киберкультура. Ризома и Интернет [Электронный ресурс] / В. Емелин. – Режим доступа : <http://emeline.narod.ru/rhisome.htm>
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Мануэль Кастельс; [пер. с англ. А. Матвеева]; под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; [пер. с англ.]. – М. : ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Кочубей Н. В. Системы и сети: сходство и различие / Наталія Василівна Кочубей // Філософія науки: традиції та інновації: наук. журнал. – Суми : СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2009. – № 1. – С. 82–89.
6. Луман Н. Л. Общество как социальная система / Никлас Луман; [пер. с нем. А. Антоновский]. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
7. Можейко М. А. Ризома / М. А. Можейко // Постмодернизм: энциклопедия [сост. и науч. ред. А. А. Грицанов]. – Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 656. – (Мир энциклопедий).
8. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.
9. Обухов К. Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса / К. Н. Обухов // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск : УГУ, 2008. – Вып. 1. – С. 107–110.
10. Сеть / Словарь русского языка : В 4 т. – 2-е изд. – М. : Русский язык, 1984. – Т. 4 : С – Я. – 1984. – С. 85–86.
11. Усманова А. Р. Ризома / А. Р. Усманова // Постмодернизм: энциклопедия [сост. и науч. ред. А. А. Грицанов]. – Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – С. 660–667. – (Мир энциклопедий).
12. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Фрэнк Уэбстер; [пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной]; под ред. Е. Л. Вартановой. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

РЕЗЮМЕ

Т. О. Кравченко. Проблема формування філософського вчення про мережу.

У статті розкриваються основні методологічні підходи до вивчення феномена мережі. Показана методологічна роль принципів ризоми при аналізі глобальної мережі Інтернет. Виходячи із зв'язку мережі з

інформаційно-комунікаційними технологіями, дається визначення і розкриті основні її риси в сучасну епоху.

Ключові слова: мережа, ризома, інформація, комунікація, Інтернет, суспільство.

SUMMARY

T.O. Kravchenko. The Problem of Forming the Philosophical Studies of a Network.

The main methodological approaches to the study of the network phenomenon are opened up in the article. The methodological role of rhizome principles at the analysis of the Internet as a global network is shown. In the context of connection of network with informatively-communication technologies, its definition and main characteristics in the modern epoch are exposed.

Key words: network, rhizome, information, communication, the Internet, society.